

Последний пантограф 2. Петля времени.

Научная и социальная фантастика. Подземный мир.
Постапокалипсис.

А. О. Бечин

Лев Бечин

Последний пантограф
2. Петля времени

«Автор»

2026

Бечин Л.

Последний пантограф 2. Петля времени / Л. Бечин — «Автор»,
2026

Подземный город метротрама обживается в сытом и комфортном «Бесшумном веке». Центральное Депо стабильно питает линии, а огромный семисекционный «Корсар-М» 4102 ушел на покой, став главным экспонатом музея. Но колоссальный приток энергии пробуждает то, что должно было спать вечно. На Бордовой кольцевой линии бесследно исчезает автономный поезд сорок сорок шесть. Для пассажиров внутри идет обычная минута поездки, но на пультах диспетчеров состав превращается в призрак, запертый в бесконечном ложном круге. Сеть замыкает заброшенные довоенные туннели, создавая петлю времени, которая грозит стереть весь город. Все современные беспилотники обесточены. Илье, главному технологу Службы движения, приходится снова бежать в депо. Чтобы разомкнуть смертоносный круг и спасти людей, героям придется вновь поднять «рога» музейного великана и вручную выйти на магистраль наперерез несущемуся призраку... Публикуется в авторской редакции с сохранением авторских орфографии и пунктуации.

© Бечин Л., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Ложный круг. 3251 год от Старого Мира	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Последний пантограф 2. Петля времени

Глава 1. Ложный круг. 3251 год от Старого Мира

Бордовая кольцевая линия была гордостью обновленного города. После того как Центральное Депо поделилось энергией, поезда здесь ходили с интервалом всего в девяносто секунд. Бесшумные, гладкие, управляемые безупречным алгоритмом ИИ, семисекционные «Корсары-А» бесконечно нарезали круги по идеальному подземному тору, перевозя тысячи людей между радиальными пересадками. Илья, теперь уже в чине главного технолога Службы движения, сидел в центральной диспетчерской на «Площади мира». Перед ним на гигантской круговой панели горела Бордовая линия — безупречное светящееся кольцо, на котором зелеными точками отображались тридцать два автономных состава. — Илья Андреевич, посмотрите на график тринадцатого выхода, — негромко произнесла молодая диспетчер Аня, сидевшая за соседним пультом. — Состав номер сорок сорок шесть. Он прошел «Канатный перевал» десять минут назад. — И что не так? — Илья не отрывал взгляда от планшета. — На Кольце задержек нет. — В том-то и дело. По графику его следующая остановка — «Индустриальная». Но датчики на «Индустриальной» его не зафиксировали. При этом бортовой компьютер поезда докладывает, что он... уже проехал «Индустриальную», миновал «Невский узел» и идет на второй круг. Илья нахмурился. Он вывел на свой экран телеметрию сорокового состава. Скорость — 75 километров в час. Давление в тормозной магистрали в норме. Пассажиры в салоне спокойно читают или спят. Но на общей цифровой карте города этот поезд... исчез. Зеленая точка на Бордовом кольце между «Канатным перевалом» и «Индустриальной» просто растаяла, оставив после себя багровый маркер «ложной занятости путей». — Сорок сорок шесть, ответьте диспетчерской, — Илья коснулся сенсора связи. — Бортовой процессор, доложите фактические координаты. Сквозь динамики ультрасовременной цифровой связи неожиданно пробился тяжелый, аналоговый треск. Точно такой же, какой Илья слышал четыре месяца назад на Бирюзовом радиусе. А затем из динамика раздался спокойный электронный голос автоинформатора самого поезда: «Станция Индустриальная. Уважаемые пассажиры, при выходе из вагона не забывайте свои вещи...» — Илья... — Аня побледнела, указывая пальцем на монитор физического контроля перегонов. — Смотри на камеры. На экране ночного видения перегона «Канатный перевал — Индустриальная» было пусто. Трамвайные рельсы уходили во тьму, лазерные датчики ИИ светили ровным белым светом. Но рельсы... они едва заметно дрожали. На полу заброшенного обходного тупика, мимо которого бесшумные беспилотники пролетали каждую минуту, со скрежетом и воем переводилась древняя стрелка. Илья увеличил этот узел на своем планшете. Мощный приток энергии из Центрального Депо, который они запустили несколько месяцев назад, не просто наплат город. Он разорвал пространственную стабильность Бордового кольца. В месте, где кольцевая линия проходила над старыми, запечатанными эвакуационными петлями Спецстроя, рельсы замкнулись сами на себя. Автономный поезд сорок сорок шесть провалился в невидимую временную петлю путевой геометрии. Он продолжал бесконечно ехать по Кольцу, но по Кольцу, которое существовало триста лет назад. Для пассажиров внутри шла обычная минута поездки, но на физических путях города их поезд превратился в призрак. И самое страшное — багровая точка ложной занятости на пульте Ильи начала стремительно разрастаться, как раковая опухоль, пожирая соседние блок-участки и перекрывая движение остальным тридцати поездам. Кольцо завязывалось в мертвую петлю. Илья решительно поднялся со своего кресла и схватил куртку. — Аня, объявляй чрезвычайное положение на Бордовой линии. Останавливай все составы до «Заставы». Я еду на «Индустриальную». — Зачем? Туда же не проехать, автоматика заблокирует перегон! — Автоматика — да, — Илья заблокировал планшет и направился к выходу. — Но на старых путевых веерах у «Индустри-

альной» всё еще стоит наш музейный «Корсар-М» с рогами. Его колеса помнят старую разметку. А в камерке депо сидит единственный человек, способный вести поезд вслепую, когда время и пространство ломаются на стыках рельсов. Мне нужен Петрович.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.